

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-120-133

Роль технологий «мягкой силы» в деятельности организации «ООН-женщины»¹

Наумов Александр Олегович

Кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: naumov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 2905-0930

ORCID ID: [0000-0002-8366-5934](https://orcid.org/0000-0002-8366-5934)

Белюсова Марина Владимировна

Ассистент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва РФ.

E-mail: Belousova@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 3509-2108

ORCID ID: [0000-0002-2260-8522](https://orcid.org/0000-0002-2260-8522)

Рыжкова Анастасия Геннадьевна

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва РФ.

E-mail: RyzhkovaAG@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 4842-4017

ORCID ID: [0000-0002-7603-3082](https://orcid.org/0000-0002-7603-3082)

Аннотация

В статье проводится анализ основных технологий «мягкой силы» в деятельности вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «ООН-женщины». Рассматриваются основные коммуникационные стратегии, направленные на продвижение идей гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Детально изучается деятельность структуры в рамках образовательного, ценностного и рейтингового треков, с помощью которых реализуются мягкосиловые технологии. Внимание исследователей обращено на то, каким образом «ООН-женщины» отвечает на новые вызовы, формируя повестку по гендерной проблематике, которая затрагивает практически всех акторов международного пространства, на методы и каналы распространения ценностных ориентиров структуры. В статье проведен комплексный анализ деятельности организации за всю историю ее существования для определения основных механизмов распространения идей гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Авторы приходят к выводу, что использование стратегий и технологий «мягкой силы» представляет собой основной элемент влияния «ООН-женщины» на мнение мирового сообщества по гендерной тематике. Использование данных технологий позволяет не только увеличивать узнаваемость структуры, но и повышать ее экспертный потенциал в вопросах гендера. За счет успешного применения стратегий и технологий «мягкой силы» организация легитимирует свою деятельность через общепризнанность и универсальность продвигаемых ценностей и косвенно оказывает давление на политическое руководство отдельных стран с целью повышения значимости вопросов гендерного неравенства в национальной повестке. Благодаря технологиям «мягкой силы» «ООН-женщины» является одним из наиболее значимых элементов международной повестки в вопросах гендерной проблематики.

Ключевые слова

«Мягкая сила», технологии «мягкой силы», публичная дипломатия, ООН, система ООН, ООН-женщины, женское политическое лидерство, женщины в политике, гендерный вопрос.

Role of Soft Power Technologies in Activities of UN Women²

Alexander O. Naumov

PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: naumov@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-8366-5934](https://orcid.org/0000-0002-8366-5934)

Marina V. Belousova

Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Belousova@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-2260-8522](https://orcid.org/0000-0002-2260-8522)

Anastasia G. Ryzhkova

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: RyzhkovaAG@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-7603-3082](https://orcid.org/0000-0002-7603-3082)

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

² This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

Abstract

The article deals with the main soft power technologies in the activities of the entity of the General Assembly of the United Nations known as UN Women. The main communication strategies aimed at promoting the ideas of gender equality and the empowerment of women are considered. The activities of the institution within the educational, value and rating tracks are studied in detail. The attention of the researchers is drawn to the way in which UN Women responds to new challenges, forming an agenda on gender issues that affects almost all actors in the international space, to the methods and channels of spreading the value orientations of the institution. The article provides a comprehensive analysis of the organization's activities over the entire history of its existence, to determine the main mechanisms for disseminating ideas of gender equality and the empowerment of women. The authors come to a conclusion that the use of soft power strategies and technologies is the main element of UN Women's influence on the opinion of the world community on gender issues. The application of these technologies allows not only increasing the recognition of the structure, but also boosting its expert potential in gender issues. Due to the successful application of soft power strategies and technologies, the organization legitimizes its activities through the universal recognition and acceptance of the promoted values and thus indirectly exerts pressure on political leaders of participating countries in order to increase the importance of gender inequality issues on the national agenda. Thanks to soft power technologies, UN Women is one of the most significant elements of the international agenda in gender issues.

Keywords

Soft power, soft power technologies, public diplomacy, UN, UN system, UN Women, women's political leadership, women in politics, gender issue.

Введение и постановка проблемы

Понятие «мягкой силы» (англ. soft power) было представлено в 1990 г. в журнале «Форин полиси» в статье, написанной выдающимся американским ученым и политическим деятелем Дж. Наем-младшим [Nye 1990]. Под «мягкой силой» Дж. Най изначально понимал «способность побудить своего партнера хотеть того же, что и вы» [Ibid., 167]. В работе «“Мягкая сила”: средства достижения успеха в мировой политике» исследователь формулирует определение «мягкой силы», которое он неоднократно применял в последующих трудах, — «способность достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей» [Nye 2004, 10]. Таким образом, «мягкая сила» — это не что иное, как способность влиять на общественное сознание широких масс путем убеждения и привлекательности тех идей, которые транслирует тот или иной субъект.

Основными ресурсами, на основе которых осуществляется формирование стратегий «мягкой силы», выступают культура, политические ценности (устойчивый набор значимых для общества установок, норм и правил, которые государство продвигает как на риторическом, так и на практическом уровне внутри страны и за ее пределами) и внешняя политика (которая является легитимной, ценностно ориентированной и соответствует нормам и правилам, которые декларирует государство-субъект) [Ibid., 11]. При этом, как утверждает Дж. Най, ключевым аспектом успешной проекции образов «мягкой силы» является легитимность этих образов, то есть их привлекательность для большего количества людей [Nye 2002]. Отсюда следует еще один императив успешного применения технологий «мягкой силы»: универсальность ценностных ориентиров, которые выступают ее источником.

Субъектами, которые продвигают многообразие идей, норм и ценностных ориентиров, берущих истоки в их культуре, политических ценностях и внешней политике, и используют для этого различные комбинации стратегий и технологий «мягкой силы», как правило, являются государства. Прочие акторы, заинтересованные в распространении тех образов и нормативных установок, носителями которых они являются, сосредоточены преимущественно на одном или нескольких феноменах, в привлекательности которых они хотят убедить своих реципиентов. Очевидно, что для негосударственных акторов аспект легитимности их ценностных ориентиров является еще более значимым, чем для государств: в то время как правительства могут риторически ссылаться на волю своих избирателей, негосударственные игроки в своей деятельности вынуждены апеллировать к общечеловеческим ценностям, сохранению мира, вопросам восстановления справедливости, рациональным соображениям и т.д., то есть к тем явлениям,

легитимность которых является общепризнанной. Более того, продвигая нормативные концепты, соотносящиеся с базовыми ценностями, и расширяя количество реципиентов, которые признают привлекательность данных концептов, негосударственные акторы обеспечивают легитимную базу собственного существования, то есть фактически они легитимируют сами себя через реализацию стратегий «мягкой силы», направленных на закрепление положительного образа тех или иных аспектов человеческого сосуществования в сознании представителей глобального сообщества. Таким образом, можно говорить о «мягкой силе» негосударственных акторов, которая направлена не только на достижение внешнеполитических целей или улучшение восприятия страны-субъекта среди целевых аудиторий, но и на расширение количества реципиентов базовых нормативных концептов, которые отражают некие общечеловеческие ценности.

Актуальность и новизна

Концепция «мягкой силы» в последнее время вызывает все больший интерес среди отечественных исследователей, которые подходят к ее изучению с различных позиций. В коллективной монографии под редакцией О.Ф. Русаковой, например, «мягкая сила» рассматривается как инструмент современных коммуникаций [Русакова и др. 2015]. П.Б. Паршин, в свою очередь, расширяет трактовку данного феномена, указывая как на возможность его интерпретации в коммуникационном ключе, так и на схожесть с категорией «страновой бренд» [Паршин 2020]. А.О. Наумов анализирует деструктивные технологии «мягкой силы», на основе которых в начале XXI в. были осуществлены «цветные революции» [Наумов 2016]. А в коллективном труде под редакцией Е.Г. Борисова подчеркивается, что изучаемая концепция на сегодняшний день является одним из наиболее эффективных инструментов политики [Борисова и др. 2020]. При этом стоит заметить, что вклад в исследование «мягкосиловых» технологий со стороны отечественных ученых все еще нельзя назвать достаточным. Так, например, в современном российском научном дискурсе практически не уделяется внимание изучению потенциала «мягкой силы» негосударственных акторов, включая международные организации.

Как известно, крупнейшей подобной структурой является Организация Объединенных Наций (ООН), в которую на сегодняшний день входят 193 государства. ООН имеет разветвленную систему, состоящую из автономных международных организаций, фондов и программ. Одной из них является структура «ООН-женщины» (официальное название — Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин) — ключевой орган, координирующий работу системы глобальной международной организации в вопросе гендерного равенства.

Целью статьи является выявление и анализ направлений деятельности данной организации, относящихся к элементам стратегии «мягкой силы». Отметим, что, несмотря на важность проблемы гендерного равенства, становящейся в современном мире все более актуальной, в отечественной историографии работа профильной и весьма влиятельной организации системы ООН редко становилась предметом серьезного исследования. Так, Н.А. Шведова в нескольких статьях рассматривает «ООН-женщины» как инструмент продвижения идей гендерного равенства [Шведова 2020; Шведова 2021], а К. Санталья Гонзалез и А.Ю. Калинина исследуют ее роль в процессе сохранения мира и безопасности [Санталья Гонзалез 2018; Калинина 2018]. Изучение же деятельности Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин через призму реализации «мягкосиловых» технологий и вовсе осуществляется впервые.

История создания и современная деятельность структуры «ООН-женщины»

Организация «ООН-женщины» является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, деятельность которого посвящена борьбе за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин³. Эта структура содействует государствам-членам ООН в их стремлении соответствовать мировым стандартам достижения гендерного равенства, работая совместно с правительствами стран и гражданским обществом.

Деятельность ООН в рамках поддержки прав женщин началась с момента ее основания в 1945 г. Среди целей организации, заявленных в первой статье Устава ООН, говорится о необходимости «осуществлять международное сотрудничество ... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»⁴. Позднее данная мысль нашла свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 г., которая подтвердила, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»⁵.

Активная работа в рамках гендерной повестки ООН началась с 1970-х гг. В это время стало набирать популярность международное феминистское движение. Генеральная Ассамблея ООН объявила 1975 г. Международным годом женщин и организовала первую Всемирную конференцию по положению женщин, а затем обозначила период 1976–1985 гг. Десятилетием женщин. В рамках этого десятилетия была разработана и принята в 1979 г. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»⁶, которую также нередко называют международным биллем о правах женщин. Далее, в период с 1980 по 2000 гг., были проведены еще четыре конференции под эгидой ООН в рамках гендерной повестки (1980, 1985, 1995 и 2000 гг.).

При этом до 2010 г. деятельность ООН в отношении защиты прав женщин носила разрозненный характер. Ситуация изменилась после создания в июле 2010 г. структуры «ООН-женщины», которая, как было сказано выше, на сегодняшний день координирует и поддерживает работу всей системы Организации Объединенных Наций, направленной на достижение гендерного равенства. Ее создание было частью повестки реформирования ООН. Она возникла на основе четырех отдельных структур, которые осуществляли деятельность, связанную с гендерной проблематикой: Отдела по улучшению положения женщин; Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин; Канцелярии Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин; Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ)⁷. «Впервые в истории гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин превратились из второстепенной проблемы, обсуждаемой в контексте других целей и интересов, в самостоятельный признанный приоритет глобального характера. Создание структуры «ООН-женщины» подтвердило убеждение в том, что для подлинного и постоянного расширения географии и роли гендерных вопросов в дипломатической сфере гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин должны быть приоритетными на самых высоких дипломатических уровнях», — отметила в 2017 г. Ф. Мламбо-Нгкука, которая до августа 2021 г. занимала пост исполнительного директора «ООН-женщины» [Mlambo-Ngcuka 2017, 170].

³ About us // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/about-us> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> (дата обращения: 25.01.2022).

⁵ Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

⁷ О структуре «ООН-женщины» // ООН-Женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women> (дата обращения: 25.01.2022).

Сегодня основной целью структуры «ООН-женщины» является распространение нарратива о том, что достижение гендерного равенства имеет огромное социально-экономическое значение, так как расширение прав и возможностей женщин стимулирует процветание экономики и рост производства. Деятельность организации на сегодняшний день в первую очередь направлена на претворение в жизнь гендерной повестки программы Целей в области устойчивого развития ООН (ЦУР) и на содействие равноправному участию женщин во всех аспектах жизни общества. С целью реализации этой повестки в рамках структуры «ООН-женщины» был разработан ряд коммуникационных стратегий, в том числе на основе технологий «мягкой силы», включая образовательную, ценностную и рейтинговую.

Образовательная сила организации «ООН-женщины»

Образовательная сила является одной из ключевых при анализе «мягкосиловых» технологий государства. Обычно при определении степени ее влияния в расчет берется количество студентов, лауреатов научных премий, зарегистрированных патентов и др. В рамках анализа структуры «ООН-женщины» мы не можем опираться на показатели, которые характеризуют государственную деятельность, однако можем рассмотреть потенциал передачи и распространения продвигаемых международной организацией идей в рамках образовательных программ. Знания «ООН-женщины» распространяет с помощью трех коммуникационных каналов: публикаций, учебного центра и своих активистов.

Особое значение имеет первый канал коммуникации. На сайте структуры «ООН-женщины» опубликовано более 450 статей на 141 тему. Наиболее популярными из них (помимо статей, связанных с пандемией) являются такие темы, как «Расширение экономических прав и возможностей», «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин» и «Прекращение насилия в отношении женщин и девочек»⁸. «ООН-женщины» также публикует данные исследований по гендерному вопросу в рамках годовых отчетов, представленных на официальном сайте структуры, начиная с года ее основания⁹.

Основное внимание в годовом отчете за 2020–2021 гг. уделяется гендерной повестке в условиях пандемии. Отмечается, что пандемия COVID-19 усугубила гендерное неравенство в мире¹⁰. «ООН-женщины» отреагировала принятием ряда мер, в частности разработкой 19 стратегий по расширению социальной защиты с учетом гендерных факторов и внедрением «Глобального трека мер реагирования COVID-19», анализирующего мировой опыт борьбы с последствиями пандемии. Авторы отчета указывают на то, что оценки последствий пандемии, основанные на гендерных различиях, позволили 51 стране оперативнее реагировать на негативные эффекты для здоровья и занятости женщин и девочек. Дальнейшим достижением структуры «ООН-женщины» в 2021 г. стало, согласно отчету, осуществление координации международных гуманитарных программ с точки зрения гендерного подхода. Он предполагает, что в рамках планирования международной гуманитарной деятельности будут использоваться данные с разбивкой по полу для точного определения конкретных потребностей женщин¹¹.

⁸ Digital Library // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications> (дата обращения: 25.01.2022).

⁹ Annual report // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/annual-report> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁰ UN women's highlights from 2020–2021 // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://annualreport.unwomen.org/en/2021> (дата обращения: 25.01.2021).

¹¹ Там же.

Ценностная сила организации «ООН-женщины»

Продвижение ценностей, которые лежат в основе деятельности «ООН-женщины», реализуется через закрепление основных идей организации посредством создания нормативно-правовых актов международного и национального масштаба. В соответствии со своим мандатом, «структура “ООН-женщины” оказывает поддержку государствам-членам в установлении норм»¹², а также содействует их внедрению посредством своих проектов и программ. Кроме того, организация возглавляет и координирует работу учреждений системы ООН в вопросах, касающихся гендерной тематики.

За время работы Организации Объединенных Наций в рамках гендерного направления рядом стран-участниц были разработаны и ратифицированы несколько нормативно-правовых актов. Среди основных документов, отражающих нормы и ценности структуры «ООН-женщины», можно выделить, во-первых, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹³. Она ратифицирована всеми государствами в Европе и Центральной Азии (за исключением Эстонии, Латвии и Узбекистана). Во многих странах, в соответствии с данной конвенцией, были внесены изменения в национальную нормативно-правовую базу. При этом часть стран до сих пор не может полностью внедрить стандарты, представленные в документе.

Во-вторых, необходимо упомянуть Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, также известную как Стамбульская конвенция, подписанную 25 странами, но ратифицированную лишь 15 из них¹⁴. Конвенция требует от государств обеспечения надлежащей правовой базы, в соответствии с которой все формы насилия в отношении женщин считаются преступлением.

В-третьих, отметим Пекинскую декларацию и Платформу действий, которые были приняты на IV Всемирной конференции по положению женщин в 1995 г., излагающие обязательства правительств по расширению прав женщин¹⁵. В 2015 г. был отмечен 20-летний обзор Пекинской платформы действий (Пекин+20), при этом до сих пор данная декларация реализована далеко не во всех государствах.

Наконец, следует упомянуть Цели в области устойчивого развития, которые ООН призывает достичь к 2030 г.¹⁶. Перечень из семнадцати целей был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. в виде «Повестки дня до 2030 г.»¹⁷. Профильным пунктом для организации «ООН-женщины» является цель под номером пять, обозначенная как «Гендерное равенство», хотя идея равенства полов фигурирует и в ряде других целей, достижение которых должно способствовать гармоничному развитию человечества¹⁸. Основной задачей «ООН-женщины» в рамках данного вектора является повсеместная ликвидация всех форм дискриминации, ограничений и насилия в отношении всех женщин и девочек, а также создание условий для широкого распространения практик гендерного равенства¹⁹.

¹² Межправительственная поддержка // ООН-женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/intergovernmental-support> (дата обращения: 25.01.2022).

¹³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁴ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁵ Пекинская декларация и Платформа действий // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁶ Цели в области устойчивого развития ООН // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁷ The 17 goals // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁸ Goal 5 // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal5> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁹ Цели в области устойчивого развития ООН // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 25.01.2021).

Нормативная сила организации выражается также через успешную деятельность по внесению изменений в законодательство отдельных государств. Так, «ООН-женщины» активно поддерживает усилия по продвижению женщин на руководящие позиции. В 2012 г. структура внесла значительный вклад в подготовку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины и участие в политической жизни», основной целью которой является призыв к национальным правительствам усилить меры по увеличению количества женщин в процессе принятия политических решений²⁰. На уровне национальных государств эта инициатива была транслирована в ряд законодательных инициатив: к примеру, только в 2015 г. при содействии «ООН-женщины» в 8 странах были внесены изменения в конституцию и в 32 странах приняты новые законы, направленные на расширение гендерного равенства. В 15 странах на уровне законодательных органов были основаны также комитеты, занимающиеся вопросами гендерного равенства [Bloch 2019]. На конец 2021 г., по данным последнего годового отчета, с участием и при поддержке «ООН-женщины» было осуществлено 262 правовые реформы в 62 государствах в рамках обеспечения гендерного равенства²¹.

Согласно исследованию, проведенному структурой, на сегодняшний день главами государств и правительств являются 26 женщин в 24 странах мира²². Представительницы женского пола составляют всего 21% от общего количества правительственных министров. И лишь в 14 государствах доля женщин в парламенте достигла или превышает пятидесятипроцентный порог²³. Всего в трех странах в нижних палатах или однопалатных парламентах женщины составляют большинство: в Руанде (61%), на Кубе (53%) и в Никарагуа (50,6%)²⁴.

При этом, согласно прогнозам «ООН-женщины», исходя из нынешних темпов развития, гендерное равенство на руководящих постах в политической сфере не будет достигнуто еще в течение 130 лет, на министерских должностях гендерный паритет наступит, предположительно, не ранее 2077 г., а в законодательных органах — не ранее 2063²⁵.

Ценностную силу «ООН-женщины» реализует через свои международные программы, проекты и движения. Одним из ярких примеров данной деятельности является глобальное движение ООН за гендерное равенство HeForShe, которое призывает к участию в движении за гендерное равенство не только женщин, но и мужчин. HeForShe уже успело стать довольно популярным среди мужчин и женщин во многих странах. Как отмечает немецкая исследовательница Я. Блох, цель движения состоит в том, чтобы создать всемирную осведомленность о том, что обеспечение гендерного равенства не представляет собой исключительно «женскую тему». «Мужчинам предлагается задуматься о личных выгодах от общества, ориентированного на общество с более справедливыми гендерными нормами, и активно их отстаивать. — пишет Блох. — В целом “ООН-женщины” использует смелый инклюзивный гендерный подход, который впервые выходит за рамки традиционных границ классического поощрения женщин» [Bloch 2019, 102].

²⁰ Женщины и участие в политической жизни // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/130> (дата обращения: 25.01.2022).

²¹ UN women's highlights from 2020-2021 // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://annualreport.unwomen.org/en/2021> (дата обращения: 25.01.2021).

²² Facts and figures: Women's leadership and political participation // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures#edn1> (дата обращения: 25.01.2021).

²³ Women in politics 2020 map // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/03/women-in-politics-map-2020> (дата обращения: 25.01.2021).

²⁴ Monthly ranking of women in national parliaments // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. URL: <https://data.ipu.org/women-ranking?month=11&year=2021> (дата обращения: 25.01.2021).

²⁵ Там же.

Другой программой продвижения ценностей и идеалов организации является проект GenderTerm²⁶, который призван привлечь внимание к борьбе с языковой гендерной предвзятостью, основанной на гендерно чувствительной и гендерно нейтральной лексике. Вопрос о введении и закреплении новых форм гендерной инклюзивности в языке актуален в ряде стран уже не первый год. Так, в 2021 г. в Конгрессе США было инициировано рассмотрение пакета правил, касающихся гендерно нейтральных обращений в нижней палате: предлагалось заменить обращения «он»/«она» на «делегат» или «представитель», которые в английском языке являются гендерно нейтральными²⁷. Стоит заметить, что американцам уже давно предложено использовать вместо указанных выше местоимений нейтральное «themselves». Обсуждается также вопрос дальнейшей замены всех гендерно окрашенных слов, определяющих родственную принадлежность, таких как «мать», «отец», «брат», «тетя» и другие, на «родитель», «ребенок» и «родственник». Однако, как отмечает «Уолл Стрит Джорнал», продвижение гендерно нейтрального словаря широкой общественностью не приветствуется, за исключением представителей радикально левой элиты²⁸.

Швейцарская телекомпания RTS также поддержала эту тенденцию и выпустила руководство для журналистов по использованию гендерно нейтральной лексики, которое вызвало большой общественный резонанс и, по результатам опросов, массовой поддержки среди респондентов не нашло²⁹. Еще более радикально отреагировала французская общественность на попытки использования новых форм языковой инклюзивности: министерство образования Франции запретило использовать в письменной речи слова гендерно нейтрального характера³⁰. Продвижение подобной лексики во французском языке сочли нежелательным, так как ее использование усиливает влияние импортированной американской идеологии, чуждой французскому универсализму. Издание «Нью Йорк Таймс» иронизировало по поводу того, что, очевидно, с точки зрения министра образования Франции Ж.-М. Бланке, включение во французские словари гендерно нейтральных слов — не что иное, как «наступление политкорректной американской идеологии на французские ценности»³¹.

Стоит сказать, что повышенное внимание к гендерно нейтральной лексике в последнее время стали уделять и в России. В русском языке появились и используются такие понятия, как, например, «авторка» или «блогерка», хотя в целом вопрос разделения наименований профессий в соответствии с полом остается достаточно дискуссионным в российском обществе.

Следующим каналом распространения идеалов «ООН-женщины» можно назвать кампанию UNiTE, которая направлена на предотвращение и искоренение насилия в отношении женщин и девочек. Она призывает правительства, гражданское общество, частный сектор, средства массовой информации и всю систему ООН объединить усилия в борьбе с так называемой «глобальной пандемией насилия в отношении женщин»³². С 2013 г. в рамках деятельности по достижению Целей в области устойчивого развития главным ежегодным событием кампании UNiTE является акция «16 дней активных действий против гендерного насилия», которая представляет собой

²⁶ GenderTerm: UN women online resources on the use of gender-inclusive language // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/genderterm> (дата обращения: 25.01.2022).

²⁷ В Палате представителей США могут перейти на гендерно нейтральные обращения // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10399635> (дата обращения: 25.01.2021).

²⁸ Riley J. Gender-Neutral Language Is More Than a Word Game // The Wall Street Journal. Jan. 5, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/gender-neutral-language-is-more-than-a-word-game-11609887957?mod=opinionmajoros7> (дата обращения: 25.01.2021).

²⁹ Гендерно-нейтральный язык — вопрос для референдума? // SWI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/politics/гендерно-нейтральный-язык--вопрос-для-референдума/46677626> (дата обращения: 25.01.2021).

³⁰ Франция запретила школам использовать гендерно-нейтральные слова // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2021/05/11/genderno_neitralnye_slova/ (дата обращения: 25.01.2021).

³¹ In a Nonbinary Pronoun, France Sees a U.S. Attack on the Republic // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/28/world/europe/france-nonbinary-pronoun.html> (дата обращения: 25.01.2021).

³² UNiTE by 2030 to End Violence against Women campaign // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/take-action> (дата обращения: 25.01.2022).

ряд «оранжевых» (официальный цвет проекта) мероприятий, встреч, дискуссий, маршей, телевизионных программ в целях привлечения внимания общественности к проблеме гендерного насилия³³.

Наконец, нельзя не упомянуть о практике привлечения известных личностей к деятельности «ООН-женщины» в качестве послов доброй воли. Узнаваемость публичных персонажей в совокупности с фактом их участия в мероприятиях тоже является элементом «мягкой силы» организации. На сегодняшний день структура имеет пять послов доброй воли, среди которых такие известные деятели искусства, как актрисы Эмма Уотсон, Николь Кидман, Энн Хэтэуэй, Данаи Гурира и футболистка Марта Виейра да Силва. «ООН-женщины» заручилась также поддержкой ряда знаменитостей, которые выступают в роли национальных или региональных послов. К ним принадлежит принцесса Тайланда Баджраkitиябха Махидол, известный в Китае актер Тун Давэй и другие³⁴.

Рейтинговая сила организации «ООН-женщины»

Данный вид силы выражается в публикации структурой «ООН-женщины» рейтингов и сравнительных исследований, определяющих положение государств по тем или иным показателям гендерной политики. Ставшая популярной несколько десятилетий назад рейтинговая система может быть серьезным инструментом влияния, поскольку положение в ней определяет уровень развитости государства в соответствии с общечеловеческими ценностями, его престиж и имидж в международном сообществе.

Организация проводит сравнительные исследования успехов и неудач государств в рамках изучения гендерного вопроса, осуществляя, по сути, их ранжирование на лидеров и аутсайдеров. Примером является «Карта “Женщины в политике”: 2017 г.»³⁵. Карта создана совместными усилиями Межпарламентского союза и «ООН-женщины» и демонстрирует прогресс той или иной страны в достижении гендерного равенства на региональном и национальном уровнях. Согласно данным исследования, в 2021 г. темпы роста численности женщин на министерских постах снизились. Первенство по количеству министров женского пола занимают такие страны, как Никарагуа (58%), Австрия (57,1%), Бельгия (57,1%). С 2020 г. на 0,6% выросло в мире число женщин-парламентариев. Больше всего женщин в парламенте Скандинавских стран (44,5%), а меньше всего — в парламентах Средней Азии и Северной Африки (17,8%). При этом процент представительниц женского пола в должности глав государств составляет всего 5,9%³⁶.

Далее, «ООН-женщины» формирует рейтинги по каждому из направлений собственной деятельности, в рамках которых публикуются показатели отдельных государств в соответствующей сфере. Подобная статистика отображена в разделах: «Лидерство и политическое участие»³⁷, «Экономическая сфера»³⁸, «Мир и безопасность»³⁹, «Гуманитарная деятельность»⁴⁰, «Правительство

³³ 16 дней активных действий против гендерного насилия // ООН-женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/ending-violence-against-women/16-days-of-activism> (дата обращения: 25.01.2021).

³⁴ Goodwill Ambassadors // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/partnerships/goodwill-ambassadors> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁵ Women in politics 2017 map // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/4/women-in-politics-2017-map> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁶ Women in politics: 2021 // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2021/Women-in-politics-2021-en.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁷ Facts and figures: Leadership and political participation // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁸ Facts and figures: Economic empowerment // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁹ Facts and figures: Women, peace and security // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/peace-and-security/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁰ Facts and figures: Humanitarian action // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/humanitarian-action/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

и национальное планирование»⁴¹, «Девочки и женщины-инвалиды»⁴², «ВИЧ и СПИД»⁴³. При этом данный вид анализа призван не только указывать на неудачи некоторых государств, но и показывать успехи отдельных стран.

Таким образом, собирая статистические данные и создавая собственную рейтинговую систему, организация с помощью «мягкосиловых» технологий стимулирует страны следовать пропагандируемым ею нормам и правилам, тем самым увеличивая потенциал своего влияния как международного актора.

Организации «ООН-женщины» в эпоху пандемии

Летом 2019 г. правительства Франции и Мексики при поддержке «ООН-женщины» выступили с инициативой запустить глобальный процесс «Пекин+25» под названием «Равенство поколений». Предполагалось, что после подготовительных совещаний осенью 2019 г. и предоставления 161 доклада стран-участниц о прогрессе в области гендерного равенства в этих государствах в 2020 г. в каждом регионе мира в рамках кампании будут проведены несколько крупных международных мероприятий: очередное ежегодное заседание Комиссии ООН по положению женщин, посвященное результатам осуществления Пекинской декларации; два Форума по равенству поколений (в Мехико и Париже); наконец, Встреча на высшем уровне в рамках Генеральной Ассамблеи ООН [Sandler, Goetz 2020].

Несмотря на то, что разразившаяся в конце 2019 г. пандемия коронавирусной инфекции стала препятствием для реализации этих планов, в марте 2020 г. состоялась 64-я сессия Комиссии ООН по положению женщин — крупнейшее ежегодное мероприятие Организации Объединенных Наций, посвященное вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин⁴⁴. Кроме того, этот год стал юбилейным для структуры «ООН-женщины», которая отметила 10-летие с момента создания, а также для уже упомянутых Пекинской декларации и Платформы действий, представленных 25 лет назад. В ходе масштабного мероприятия было отмечено, что 2020 г. должен был стать рубежным для размышлений о гендерном равенстве⁴⁵. Действительно, в рамках сессии Генеральный секретарь ООН представил доклад «Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и итоговых документов 23-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи»⁴⁶. Он был основан на всеобъемлющем анализе проделанной работы в области прав женщин, который отражал вклад 171 правительства, а также многочисленных активистов гражданского общества в рамках их национальной и региональной общественной деятельности в решение этой актуальной проблемы. Взяв за основу результаты доклада, «ООН-женщины» опубликовала собственный доклад «Гендерное равенство: права женщин спустя 25 лет после принятия Пекинской декларации»⁴⁷, в котором был обзорно отражен прогресс и вызовы в области реализации гендерного равенства со времени принятия Пекинской декларации и Платформы действий в 1995 г.

⁴¹ Facts and figures: Governance and national planning // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/governance-and-national-planning/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴² Facts and figures: Women and girls with disabilities // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/women-and-girls-with-disabilities/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴³ Facts and figures: HIV and AIDS // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/hiv-and-aids/facts-and-figures> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁴ Пресс-релиз: По завершению 64-й сессии Комиссии по положению женщин государства-члены ООН анонсировали темы будущего года // ООН-женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/7/press-release-commission-on-the-status-of-women-64th-session-concludes> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁵ По словам Илайды Эскиташчиоглу: «2020 год – это год гендерного равенства и год размышлений» // ООН-Женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2019/12/in-the-words-of-ilayda-eskitascioglu> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁶ Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/E/CN.6/2020/3> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁷ Gender Equality: Women's Rights in Review 25 Years after Beijing // UN Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Gender-equality-Womens-rights-in-review-en.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

Основным итогом 64-й сессии Комиссии по правам женщин стала «Политическая декларация по случаю 25-й годовщины IV Всемирной конференции по положению женщин»⁴⁸. В данном программном документе страны-участницы приняли на себя обязательства оказать полное содействие для ускоренной всеобъемлющей реализации Пекинской декларации и Платформы действий с учетом предыдущего опыта. Кроме того, был принят еще один ключевой документ, в котором государства-члены Комиссии определили приоритетные темы для деятельности с 2021 по 2024 гг. К ним было отнесено полноценное включение женщин в общественную жизнь и в процесс принятия решений, искоренение насилия по отношению к девочкам и женщинам, соединение вопросов гендерного равенства с экологическими, технологическими и финансовыми аспектами для более эффективного многостороннего подхода при решении проблем⁴⁹. В этой связи председатель Комиссии по правам женщин М. Маргарян подчеркнул, что многолетняя программа работы «обеспечивает рамочную основу для того, чтобы Комиссия по положению женщин могла играть ведущую роль в качестве основного глобального директивного органа по вопросам гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и девочек и осуществления их прав человека. Эти темы дают Комиссии возможность продвигать и укреплять глобальную нормативную базу и оказывать поддержку правительствам и другим заинтересованным сторонам в их работе по устранению существующих пробелов и реагированию на новые и сохраняющиеся проблемы в области гендерного равенства»⁵⁰.

Выступая на заключительном заседании 64-й сессии, исполнительный директор «ООН-женщины» Ф. Мламбо-Нгкука отметила, что чрезвычайные обстоятельства в связи с пандемией выдвинули на первый план важность многостороннего подхода к поощрению гендерного равенства и прав человека. Совместно с программой развития ООН в сентябре 2020 г. организация запустила проект «Глобальный трекер гендерных мер в условиях реагирования на COVID-19», который включал в себя более 2500 мер в 206 странах и территориях и предлагал решения для национальных правительств с учетом гендерных аспектов в трех областях: меры по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, государственная поддержка неоплачиваемого отпуска в связи с пандемией и укрепление экономической безопасности женщин⁵¹.

Заключение

Как было показано выше, сегодня Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин активно использует технологии «мягкой силы» в области образовательного, ценностного и рейтингового треков.

Образовательная сила организации «ООН-женщины» применяется в первую очередь через многочисленные публикации и аналитические исследования, которые формируются с привлечением правительств стран-участниц ООН. В своих публикациях организация разрабатывает необходимые меры, дает оценки и рекомендации странам по вопросу достижения гендерного равенства, тем самым формируя повестку по этой проблематике, которая затрагивает практически всех акторов международного пространства.

⁴⁸ Политическая декларация по случаю 25-й годовщины IV Всемирной конференции по положению женщин // ООН-женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/59/Declaration-RU.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁹ Пресс-релиз: По завершению 64-й сессии Комиссии по положению женщин государства-члены ООН анонсировали темы будущего года // ООН-женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/7/press-release-commission-on-the-status-of-women-64th-session-concludes> (дата обращения: 25.01.2022).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ UNDP and UN Women launch COVID-19 Global Gender Response Tracker // United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/press-releases/undp-and-un-women-launch-covid-19-global-gender-response-tracker> (дата обращения: 25.01.2022).

Реализация ценностной силы структуры «ООН-женщины» проявляется прежде всего в принятии нормативно-правовых актов. Они не являются юридически обязательными к исполнению для всех участников мировой политики, однако осуществление закрепленных в них норм имеет для государств репутационные преимущества. В ряде случаев общественное давление, вызванное требованиями расширения прав женщин, стало причиной изменений в национальном законодательстве страны. Помимо этого, в рамках деятельности «ООН-женщины» формируются отдельные международные проекты и движения, продвигающие один или несколько ценностных аспектов гендерного равенства, такие как HeForShe, GenderTerm или UNiTE. Особая роль при этом отводится добровольцам, имеющим высокую степень узнаваемости в мире, которые, благодаря своей популярности, представляют действенный инструмент «мягкой силы» как носители продвигаемых организацией ценностей.

Рейтинговая сила «ООН-женщины» также связана с получением той или иной страной репутационных бонусов. Желание быть в числе лучших, соответствовать общепризнанным нормам и следовать мировым тенденциям представляют собой убедительные аргументы для правительств внимательно отнестись к вопросам гендерного равенства в своих странах. Более того, даже если государство не принимает непосредственное участие в деятельности структуры «ООН-женщины», оно все равно является объектом ее рейтингов. Это в определенной степени побуждает политическое руководство включаться в процесс формирования международной гендерной повестки, чтобы таким образом иметь возможность оказывать влияние на распределение позиций в рейтингах и, соответственно, на повышение собственной репутации в глазах мировой общественности.

Руководство «ООН-женщины» также сформировало адекватный ответ на вызовы, связанные с пандемией коронавируса. В рамках 64-й сессии Комиссии по правам женщин был принят ряд важных документов, определивших контуры и приоритетные темы для деятельности Комиссии на период 2021–2024 гг., которые объединили вопросы гендерного равенства с экологическими, технологическими, финансовыми и эпидемиологическими вызовами современности. Совместно с Программой развития ООН в сентябре 2020 г. структура запустила проект «Глобальный трекер гендерных мер в условиях реагирования на COVID-19», который имеет большой географический охват и оценивает правительственные меры, направленные на поддержку женщин в условиях пандемии.

В заключение следует отметить, что использование стратегий и технологий «мягкой силы», безусловно, представляет собой важный элемент влияния организации «ООН-женщины» на международной арене. Конечно, в современном мире не стоит переоценивать и идеализировать роль «мягкосиловых» инструментов, однако не вызывает сомнения, что за счет их успешного применения такие акторы, как «ООН-женщины», получают уникальные возможности для укрепления собственного авторитета в мировой политике. В начале третьего десятилетия XXI в., легитимизируя свою деятельность через общепризнанность и универсальность продвигаемых ценностей, они в состоянии косвенно оказывать давление на политическое руководство большинства стран-членов ООН, включая наиболее могущественные из них.

Список литературы:

Калинина А.Ю. Усиление участия женщин в обеспечении устойчивого мира, согласно программе ООН-Женщины «мир и безопасность» // *Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: Сборник статей по материалам XII–XIII международной научно-практической конференции.* М.: «Интернаука», 2018. С. 37–40.

Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.

Паршин П.Б. Мягкая сила в лабиринте дискуссий. М.: МГИМО-Университет, 2020.

Санталья Гонзалес К. ООН-Женщины в мире и безопасности: мирные процессы // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС.* 2018. Т. 9. № 2 (34). С. 214–222.

Шведова Н.А. Гендерное равенство в меняющемся мире: «Нам нужны большие смелые шаги...» // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 2. С. 90–106. DOI: [10.21064/WinRS.2021.2.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.2.7)

Шведова Н.А. Отмечая юбилей: вопросы гендерного равенства в приоритетах ООН // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 3. С. 16–29. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.2)

Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: Флинта, 2020.

Soft power: теория, ресурсы, дискурс / Под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015.

Bloch Y. UN Women – eine Bilanz acht Jahre nach der Gründung der UN-Frauenorganisation // Fitschen T., Brühl T., Rathgeber T., Hüfner K., Bloch Y., Volger H. (hrsg.) *Herausforderungen für die gegenwärtige deutsche UN-Politik.* 14. Potsdamer UNO-Konferenz am 30. Juni 2018. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2019. S. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.25932/publishup-43151>

Bloch Y. UN-Women. Ein neues Kapitel für Frauen in den Vereinten Nationen. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2019.

Mlambo-Ngcuka P. Becoming UN Women. A Journey in Realizing Rights and Gaining Global Recognition // *Gender and Diplomacy* / ed. by J.A. Cassidy. London and New York: Routledge, 2017. P. 170–186.

Nye J. Soft Power // *Foreign Policy.* 1990. № 80. P. 153–171. DOI: <https://doi.org/10.2307/1148580>

Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics.* New York: Public Affairs, 2004.

Nye J. The Information Revolution and American Soft Power // *Asia Pacific Review.* 2002. Vol. 9. Is. 1. P. 69–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/13439000220141596>

Sandler J., Goetz A.M. Can the United Nations Deliver a Feminist Future? // *Gender & Development.* 2020. Vol. 28. Is. 2. P. 239–263. DOI: <https://doi.org/10.1080/13552074.2020.1753432>

References:

Bloch Y. (2019) UN Women – eine Bilanz acht Jahre nach der Gründung der UN-Frauenorganisation. In: Fitschen T., Brühl T., Rathgeber T., Hüfner K., Bloch Y., Volger H. (hrsg.) *Herausforderungen für die gegenwärtige deutsche UN-Politik.* 14. Potsdamer UNO-Konferenz am 30. Juni 2018. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam. S. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.25932/publishup-43151>

Bloch Y. (2019) *UN-Women. Ein neues Kapitel für Frauen in den Vereinten Nationen.* Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.

Borisova E.G. (ed.) (2020) *Soft power, myagkaya sila, myagkaya vlast'. Mezhdistsiplinarnyy analiz [Soft power. Interdisciplinary analysis].* Moscow: Flinta

Kalinina A.Yu. (2018) Usileniye uchastiya zhenshchin v obespechenii ustoychivogo mira, согласно programme ООН-Zhenshchiny «mir i bezopasnost'» [Strengthening women's participation in ensuring sustainable peace, according to the UN Women's Peace and Security program]. *Obshchestvennyye nauki v sovremennom mire: politologiya, sotsiologiya, filosofiya, istoriya: Sbornik statey po materialam XII–XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: "Internauka". P. 37–40.

Mlambo-Ngcuka P. (2017) Becoming UN Women. A journey in realizing rights and gaining global recognition. In: Cassidy J.A. (ed.) *Gender and Diplomacy*. London and New York: Routledge. P. 170–186.

Naumov A.O. (2016) «Myagkaya sila», «tsvetnyye revolyutsii» i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka. ["Soft power", "color revolutions" and technologies of changing political regimes at the beginning of the XXI century]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA.

Nye J. (1990) Soft Power. *Foreign Policy*. № 80. P. 153–171. DOI: <https://doi.org/10.2307/1148580>

Nye J. (2002) The Information Revolution and American Soft Power. *Asia Pacific Review*. Vol. 9. № 1. P. 69–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/13439000220141596>

Nye J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.

Parshin P.B. (2020) *Myagkaya sila v labirinte diskussiy* [Soft Power in the maze of discussions]. Moscow: MGIMO-Universitet.

Rusakova O.F. (ed.) (2015) *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: theory, resources, discourse]. Ekaterinburg: Izdatel'skiy Dom «Diskurs-Pi».

Sandler J., Goetz A.M. (2020) Can the United Nations Deliver a Feminist Future? *Gender & Development*. Vol. 28. Is. 2. P. 239–263. DOI: <https://doi.org/10.1080/13552074.2020.1753432>

Santalla Gonzalez C. (2018) UN Women in Peace and Security: Peace Processes. *Nauchnyye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS*. Vol. 9. № 2 (34). P. 214–222.

Shvedova N.A. (2020) Celebrating the Anniversary: Gender Equality Issues among UN Priorities. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. № 3. P. 16–29. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.2)

Shvedova N.A. (2021) Gender Equality in a Changing World: "We Need Big Bold Steps...". *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. № 2. P. 90–106. DOI: [10.21064/WinRS.2021.2.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.2.7)

Дата поступления/Received:05.02.2022